

**ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ**

Недели 25 по Пятидесятнице

Киев 2013

Послание Святого Апостола Павла к Ефесянам, зачало
224, глава 4, стихи 1-6.

Брѣтїе, молю вѣ ѣзз ѣзникк
ѡ гдѣ, достѡйно ходѣти
звѣнїѡ, вѣ нѣже звѣни бѣсте,
Со всѣкимъ смиреномъдрїемъ
и кротостїю, съ долготерпѣ-
нїемъ, терпѣще дрѣздрѣга
любовїю:

Тѣѣща влѣстїи ѣднѣнїе
дѣха, вѣ союзе мїра.

ѣдино тѣло, ѣдинъ дѣхъ,
ѣкоже и звѣни бѣсте во
ѣдномъ оуповѣнїи звѣнїѡ
вѣшегѡ.

ѣдинъ гдѣ, ѣдина вѣра, ѣдино
крещѣнїе:

ѣдинъ бѣгъ и оцѣ всѣхъ, ѣже
надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во
всѣхъ насъ.

Братья, я, ставший уз-
ником ради Господа,
умоляю вас: живите до-
стойно того призвания,
к которому вы призва-
ны Богом.

Будьте всегда смирен-
ны и кротки. Терпели-
во, с любовью перено-
сите *недостатки* друг
друга.

Всеми силами старай-
тесь хранить единство
Духа, скрепляя его уза-
ми мира.

Одно тело и **один**
Дух, как и **одна** надеж-
да, к которой вы при-
званы Богом!

Один Господь, **одна**
вера, **одно** крещение,

один Бог и Отец всех,
Он над всем, через всё и
во всём.

Основная идея Послания к Ефесянам состоит в том, что Иисус Христос людям, разделённым враждой с Богом и друг с другом, даровал путь к единству и миру. Этот путь, как благовест, должна провозглашать миру Церковь Христова. И вот в увещании ефесским христианам апостол Павел говорит о том, каким должен быть каждый христианин, чтобы Церковь могла выполнить задачу примирения человечества. Начинает же он свою проповедь, выразительно используя личное местоимение «Я». Так апостол поступает в тех случаях, когда желает подчеркнуть свою апостольскую власть.

Но здесь он говорит о себе не «я, апостол», но «я, узник в Господе». Святой Иоанн Златоуст объясняет своей пастве это выражение как «узник ради Господа», ибо «быть узником ради Христа славнее, чем быть апостолом, учителем и благовестником. Кто любит Христа, тот понимает эти слова». Да, мы знаем, что апостол Павел и жил как исповедник и завершил свою земную жизнь как мученик. Однако выражение «в Господе», – равно как и похожие выражения «в Боге Отце», «в Духе Святом», – означает больше, чем «ради Господа». «Жить в Господе», «трудиться в Господе», «говорить в Господе», «стоять в Господе», «хвалиться в Господе» и просто «быть в Господе» – все эти словосочетания мы находим только у апостола Павла, ни у кого другого из новозаветных авторов. Все они означают тесную таинственную связь с Воскресшим Иисусом Христом. И когда апостол говорит «уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2:20), то это означает то же самое, что «жить во Христе», или «жить в Господе». Тесное единение с Господом Иисусом Христом силою и действием Святого Духа не может разрушить ничто, никакие невзгоды, никакие преследования. Узы апостола – узы Христа. Из апостольских уз звучит властный голос Господа.

Далее мы замечаем, что в небольшом отрывке несколько раз упоминается Божественное «призвание». Бог зовёт людей из их греховной удалённости от Него в Его Царство света и святости, из их враждебной разделённости к единству, скреплённому узами любви и мира. В призыве Бога становится действенным наше изначальное предназначение к спасению, то есть к оправданию и славе Царствия. Ибо «кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30). Призванием Божиим мы «призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1:9). Бог призывает людей к получению того обетованного наследия, которое составляет самое глубинное и самое желанное содержание человеческой надежды (ст. 4). Но Бог ожидает от человека отклика на Его призыв, соответствующего поведения, которое достойно Его призвания.

Апостол Павел предельно кратко описывает тот образ жизни, который должны вести люди, объединённые единым Духом в единое тело Церкви Христовой. Сначала именуются известные христианские добродетели. Прежде всех прочих – смиренномудрие, или попросту смирение. Надо сказать, что этим словом в античном языческом мире обозначалось отрицательное и презираемое человеческое качество: нечто рабское в нём, малодушное, пресмыкающееся перед силой и властью. Уважаемый и достойный человек, по мне-

нию древних, – это человек, который «знает себе цену», причём цену высокую. Он, как правило, гордый, амбициозный и высокомерный. Но что значит всё это перед лицом Премудрости Божией, которая возвещает распятого Спасителя, Который был «кроток и смирен сердцем» (Мф 11:29), ибо Он «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2:7)? И вот изменившее ветхий мир христианство провозгласило, что всякая человеческая гордыня и самодовольство смешны и убоги. «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено» (Рим. 3:27). И напротив: «смиреномудрие есть основание всякой добродетели» (св. Иоанн Златоуст).

Далее следует добродетель кротости. Если смиренный человек менее всего думает о собственном достоинстве и величии, не настаивает на уважении к себе, но сам уважает ближних, то кроткий человек – сдержанный и уравновешенный, умеющий обуздывать и контролировать свои порывы и желания. Тот же святитель Иоанн Златоуст говорит о кротости как об отсутствии раздражительности и гневливости. Долготерпение – третья упоминаемая добродетель – это умение выносить очень тяжёлых, неприятных людей, без злобы и жалоб терпеть оскорбления и клевету. Долготерпелив Бог по отношению к нам, грешным. Но даже не в экстремальных ситуациях, а в повседневной жизни без терпимого отношения друг к другу невозможен ни прочный мир, ни единство. И это взаимное терпеливое снисхождение к человеческим слабостям – четвёртая добродетель, упоминаемая апостолом. Объемлет же и увенчивает всё любовь.

Как привычно нам это слово «любовь», которым мы называем самые разные человеческие эмоции и склонности! Мы говорим о любви, обозначая так лёгкую влюблённость или жестокую эротическую страсть, естественные семейные или дружеские привязанности, мы можем с пафосом говорить о любви к Родине или к народу, можем говорить о любви к искусству или к тёплой одежде, к той или иной пище или.... В бесчисленных вариациях употребляем мы это слово «любовь». Но всё это не то, что называется любовью в писаниях Нового Завета, для которой и слово-то в оригинальных текстах существует особенное, в отличие от нашего языка. Любовь, провозглашённая благовестием Христовым как высшая добродетель, не есть нечто «естественное» для мира греха. Более того, она попросту невозможна в этом мире. Действительно: как возможно заставить себя любить, скажем, ненавидящего тебя врага? «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк 10:27). Христианская любовь – не наше собственное свойство, но

дар благодати Духа Святого. Этот дар мы получаем верою, в таинствах. И от нас зависит только возгревать в себе этот дар, или, как наставляет нас текст Послания к Ефесянам, стараться хранить его как те узы, которые связывают нас воедино, в одно Тело, в котором нет ни вражды, ни разделения, но царит Сам Христос, Который «есть мир наш» (Еф. 2:14).

В торжественно-литургическом стиле звучат слова о единстве, к которому призвано всё человечество и весь мир. Все усилия людей устроить единство и нерушимый мир, как мы видим из истории, оказываются тщетными. Единство, как и любовь, – дар Божий. Семь раз повторяется слово «один» – в знак совершенства и полноты. Церковь как Тело Христово в его целостности и единственности создается животворящим Духом Святым. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12:13). Один Дух ведёт христиан к одной цели, на достижение которой возлагается одна общая надежда воскресения, бессмертия, вечной жизни и неувядаемой славы. Один Господь Иисус Христос призывает и объединяет нас в единое тело, скреплённое одной общей верой, через новое рождение в единокротном крещении. Так осуществляется исцеляющее обращение от бесчисленных ложных «богов и господ» (1 Кор. 8:5-6) к единому Богу и Отцу всех, «Который над всеми», то есть, выше всего; «и через всех», то есть, обо всём промышляет, всем управляет; «и во всех нас», то есть, во всех обитает» (св. Иоанн Златоуст).

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Луки, 91 зачало, глава 18, стихи 18-27.

Во время оно, человек
некий приступи ко иисусу,
искущаема его, и глагола:
оучителю благий, что сотвори въз,
животъ вечный наследствую;

Рече же ему иисус: что ма
глаголеши блага; никтоже благъ
чтокма единъ бгъ.

В то время спросил Иисуса некий начальник: Учитель благой, что я должен сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?

И сказал ему Иисус: **что ты называешь Меня благой? Никто не благ, только один Бог.**

А заповеди тебе известны: не прелюбодействуй, не

Зáпшвѣди вѣси: не прелюбы
творѣ: не оубѣи: не оукради: не
лжесвидѣтельствуй: чти оца
твоего и мать твою.

Онъ же рече: вса сѣа сохра-
нихъ ѿ юности моеа.

Слышавъ же сѣа иисъ, рече
ему: еще еднаго не
докончалъ еси: вса елика
имаша, продаждь и раздай
нищимъ, и имѣти имаша
сокровище на небси, и гряди во
следъ мене.

Онъ же слышавъ сѣе,
прискорбена бысть: бже бо
богатъ есмь.

Видѣвъ же егò иисъ
прискорбена бывша, рече: какъ
не оудобь имѣти богатство,
въ црствѣе бжѣе видѣти.

Оудобѣе бо есть вельбѣдъ
сквозѣ иглинѣ оуши протѣи,
неже богатъ въ црствѣе бжѣе
видѣти.

**убивай, не кради, не
лжесвидетельствуй, чти
отца своего и мать
свою. (Втор. 5:16-20)**

— Я с юных лет соблюдаю
всё это, — ответил тот Ии-
сусу.

Услышав это, Иисус ска-
зал ему: **ещё одного тебе не
хватает: всё, что имеешь,
продай и раздай нищим, и
будешь иметь сокровище
на небесах; а затем после-
дуй за Мною.**

Услышав эти слова, тот
глубоко опечалился, пото-
му что был весьма богат.

Увидев его печаль, Иисус
сказал: **как трудно имею-
щим богатство войти в
Царство Божие.**

**Легче верблюду сквозь
игольное ушко пройти, не-
жели богатому войти в
Царство Божье.**

И те, которые слышали
это, спросили: кто же тогда
может спастись?

А Он ответил: **то, что не-
возможно для людей, воз-
можно для Бога.**

Я думаю, что многих из вас удивил ответ Господа нашего Иисуса Христа юноше, воспросившему Его и назвавшему Его Учителем благим: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только

один Бог».

Эти слова звучат так, как будто Господь наставлял людей тому, что Он не Бог, что не надо воздавать Ему Божеских почестей.

Но если думать так, то скажем мы о другом месте Евангелия, в котором Господь Иисус Христос не запрещал апостолам Своим называть Его Сыном Божиим, т.е. Богом?

Когда призвал Он Своего будущего апостола Нафанаила и в беседе с ним проявил Божественное всеведение, тогда потрясённый этим Нафанаил воскликнул: «Равви! Ты – Сын Божий, Ты Царь Израилев!», и Христос не запретил ему называть Его Сыном Божиим.

Когда Господь Иисус Христос спросил учеников Своих, за кого они почитают Его, то Пётр ответил: «Ты Христос, Сын Бога Живого». И Христос не только не запретил ему так называть Себя, но сказал: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыла тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16:17).

Но даже более того читаем в Евангелии: Господь в присутствии всего народа в синагоге не раз называл Себя прямо Богом. Там, когда однажды обступили Его книжники и фарисеи и требовали, чтобы Он открыл, кто же Он, Он ответил: «От начала Сущий».

Кто же от начала сущий, как не один только Бог? Этим ответом Он назвал Себя Богом.

А в другой раз ещё определённое сказал вопрошавшим Его: «Я и Отец – Одно». Это ли не объявление Себя Богом? Я – одно с Отцом Моим Небесным. Этот ответ так возмутил слушавших, что они схватили камни, чтобы побить Его за богохульство. Но Иисус сказал им: «Не написано ли в законе вашем: я сказал: вы боги». Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие – и не может нарушиться Писание – «Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: “Богохульствуешь”, потому что Я сказал: “Я Сын Божий?”» (Ин 10:36), и опустили руки, державшие камни...

Как же объяснить, что Господь Иисус Христос ученикам Своим дозволил именовать Его Сыном Божиим, что Он Сам называл Себя открыто Богом, Единым с Отцом, от начала Сущим, а этого юношу, вопрошавшего Его и обратившегося к Нему со словами «Учитель благий», он остановил, сказав: «Зачем ты называешь Меня благим: Никто не благ, как только один Бог», как бы прямо этим отрицая Свою Божественность, запрещая именовать себя Богом, даже благим именовать.

Как объясним мы это? От своего скудного разума постараюсь

объяснить это вам.

Это значит, что одно дело разрешать ученикам, апостолам Своим, и притом наедине, именовать Его Сыном Божиим; другое дело – называть Себя единым Богом с Отцом, от начала Сущим; и иное дело – позволить всем называть Его Божественным именем.

Что было бы, если бы Господь Иисус Христос невозбранно позволял всякому человеку из толпы, как был этот юноша, обратившийся к Господу, именовать Его тем именем, которое принадлежит только Богу?

Что было бы? Было бы весьма дурно. Его многочисленные враги и все неверовавшие в Него обвинили бы Его сразу, с самого начала в том, что позволяет Он именовать Себя Богом. Это возбуждало бы ненависть и ожесточение врагов Его; это помешало бы многим ходить за Ним, вразумляться чудесами Его и уверовать в Него. Это было бы тяжёлой, существенной помехой в великом деле Христовом. То, что было допустимо и могло принести благие плоды в одно время, могло быть вредным в другое время и при других обстоятельствах.

В начале Своего служения Господь и Сам не называл Себя Богом, а если не возражал, когда апостолы именовали Его Сыном Божиим, это было только в среде апостолов, только между Ним и двенадцатью апостолами, не при народе; это было неведомо народу и не могло никого соблазнить.

Сам же Себя открыто назвал Господь Иисус от начала Сущим, единым с Отцом Небесным уже в конце Своего служения, когда пришло время этому.

Вот как надо понимать ответ Господа Иисуса Христа: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог».

Дальнейший разговор с юношей вы только что слышали. На его вопрос Господь напомнил ему заповеди, данные чрез Моисея на горе Синайской. Юноша ответил, что все эти заповеди с самого раннего возраста он соблюдал, всё исполнил. Чего недостаёт мне ещё? Услышав это, Иисус сказал ему: ещё одного недостаёт тебе: «всё что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною».

Юноша низко опустил голову и ушёл, ибо был очень богат, и не хотел и не мог исполнить это повеленье Христово.

Тогда Господь, обращаясь к ученикам и в народе, сказал: «Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Этот ответ поразил и удивил всех слушавших, даже и апостолов, и они спросили: «Кто же может спастись? Но Он сказал: Невозможное человекам возможно Богу».

Чем объяснить вопрос апостолов? Только тем, что у древних евреев богатство считалось Божьим благословением, и людей, удостоившихся богатства, этого Божьего благословения, считали угодными Богу и праведниками, – и вдруг Господь говорит, что богатый не может войти в Царство Небесное...

Господь ответил, что «невозможное человекам возможно Богу».

Как объясним мы эти слова Христовы: почему сказал Он, что богатые не могут войти в Царство Небесное, как верблюд не может пройти через угольное ушко?

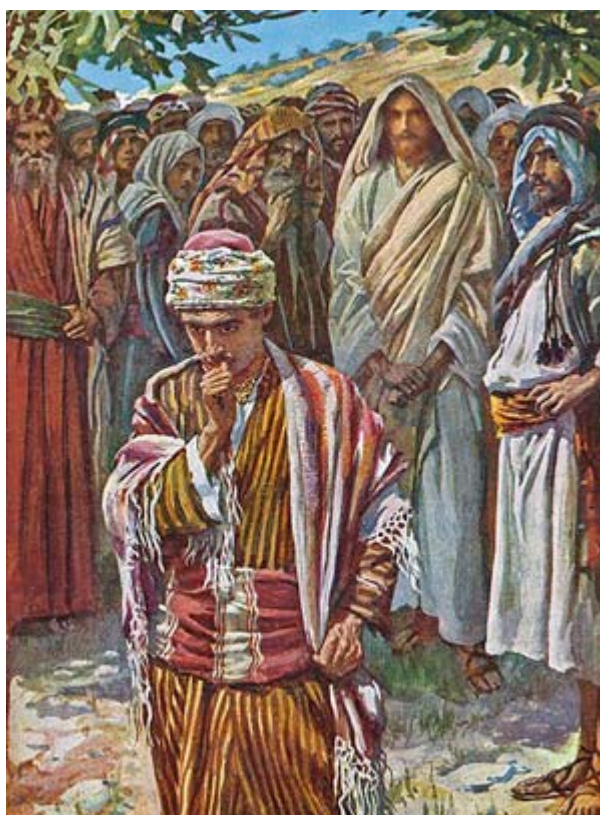
Думаю, что объяснение можно найти только в том, что богатый, не расстающийся со своим богатством среди окружающей его нищеты и бедствий, не расточающий своего богатства на помощь погибающим, за немилосердие своё противен Богу и потому закрыт ему доступ в Царствие Божие. А если, прибавил Христос, что невозможное для людей возможно Богу, то это значит, что Бог может и немилосердное сердце исправить одним словом Своим, ибо знаем мы много примеров тому, как слово Божие потрясало сердца людей и коренным образом изменяло всю жизнь их. Есть много ярких примеров этого в житиях святых. Приведу только сказание о величайшем преподобном Антонии Великом.

Однажды в храме услышал он нынешнее евангельское чтение, услышал требование продать и раздать нищим имение своё – а он был сыном очень богатых родителей, которые дали ему чрезвычайно высокое образование и оставили в наследство огромное их имение – и тем не менее, нисколько не рассуждая и не колеблясь, исполнил он приказ Христа и, всё раздав неимущим, сам ушёл в дикую африканскую пустыню, где подвизался много десятков лет. Он вёл борьбу с бесами, с дьяволом самим, достиг величайшего духовного совершенства и стал одним из тех, кого надо назвать ангелом во плоти.

Вот это да послужит нам примером. Хотя и нет богатых среди нас, имеем лишь небольшой достаток, но отговариваться этим нельзя. Надо помнить об Антонии Великом и, как можем, исполнять требование Христово, раздавая имеющееся у нас неимущим.

В этом и да поможет всем вам Господь и Бог наш Иисус Христос.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

